

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Виктор ХЕЙФЕЦ
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Статья призвана ответить на вопрос, в какой мере современная политика России в странах Латинской и Карибской Америки является «возвращением» (в значении повторения советского опыта), и в какой степени она представляет собой качественно новую внешнеполитическую линию. Исследуя основные параметры российской политики в регионе, автор сделал особый акцент на изменениях, происходящих после начала специальной военной операции на Украине 2022 г., повлиявших на масштабы и характер сотрудничества Москвы и стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Анализ материалов СМИ, официальных документов и данных торговой статистики позволили проследить эволюцию базовых линий российской политики в отношении стран ЛАКБ до и после февраля 2022 г., выявить современные представления отдельных правительств и партий в странах региона об СВО и в целом определить, как российско-украинский конфликт повлиял на контакты Москвы с Латинской и Карибской Америкой. Автор приходит к выводу, что, несмотря на сохраняющийся интерес многих государств региона к торгово-экономическому сотрудничеству с Российской Федерацией, на пути подобной кооперации возник ряд объективных и субъективных препятствий. Политическое взаимодействие оказывается возможным с достаточно ограниченной группой стран, российская модель отношений со странами Латинской Америки и Карибского бассейна на текущий момент не является устоявшейся.

Ключевые слова: Латинская Америка; внешняя политика России; соперничество России и США; латиноамериканские левые; БРИКС и Латинская Америка

Стереотипное представление о «возвращении России» в Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАКБ), обычно распространенное в публицистике, становится лейтмотивом все большего количества и научных работ. После почти десятилетнего отсутствия в регионе в 2000-х гг., начало которому

Виктор Лазаревич Хейфец – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

ORCID: 0000-0002-7197-7105 E-mail: jeifets@gmail.com

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

Поступила в редакцию: 03.05.2025

Принята к публикации: 21.07.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность: Настоящее исследование выполнено благодаря гранту на исходящую академическую мобильность, предоставленному ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (CONF2025_1: очное участие с докладом в 58-м Международном конгрессе американистов в 2025 г. в г. Нови Сад, Сербия).

было положено сворачиванием присутствия на Кубе, активизация Москвы на многих направлениях деятельности в ЛАКБ может восприниматься как широкомасштабная реинкарнация советского опыта. Представляется, однако, не совсем точной оценка, сделанная кубинско-мексиканским исследователем Армандо Чагуаседой, который говорит о российском «возвращении»¹: новая латиноамериканская политика Кремля более многофункциональна.

Во времена СССР прочной базой связей со странами ЛКА являлись коммунистическая идеология и контакты с партиями левого политического спектра, в то время как межгосударственные отношения были затруднены почти во всех случаях. Исключений – случаев превалирования торговли над идеологическим проникновением – было немного. На всем протяжении холодной войны данные обстоятельства, а также ориентация стран ЛАКБ на США ограничивали возможности СССР в регионе. В то же время Москва демонстрировала способность умело комбинировать идеологию с экономическими потребностями, сохранив этот дуализм внешней политики практически до времени распада Советского Союза. СССР и Коммунистический Интернационал (Коминтерн) отказались от поддержки целого ряда запланированных латиноамериканскими компартиями вооруженных антиправительственных выступлений, считая их авантюрами, способными лишь навредить «родине мирового пролетариата». После правоконсервативного переворота в Бразилии в 1964 г. СССР не стал отказываться от имевшихся торгово-экономических контактов с этой страной, невзирая на откровенное недовольство бразильских левых такой «оппортунистической» политикой Москвы. Хотя Москва немедленно разорвала отношения с Чили после государственного переворота 1973 г. (исключительная реакционность военной хунты и широчайший резонанс событий фактически не оставили СССР иного выбора), она поддерживала торговлю с аргентинским военным правительством в течение многих лет, несмотря на «грязную войну», развязанную властями против прогрессивного движения (Jeifets, Khadorich & Leksyutina, 2018: 213–218).

Расширившиеся на протяжении предшествовавших десятилетий связи с отдельными странами региона (Мексика, Аргентина), культурные контакты и даже начало ВТС оказались к 1990–м гг. утраченными. Отказ Российской Федерации от государственной идеологии вообще и от марксизма-ленинизма в частности выразился в переориентации на государства «западного блока», а большинство связей со странами ЛАКБ были прерваны в силу восприятия их как неразвитой периферии мировой экономики. Главным и весьма драматичным примером этой новой политики стала Куба, фактически брошенная Москвой еще на излете «перестройки» (Bain, 2008: 101–105).

¹ Chaguaceda A. (2019) "The Bear Comes to the West". *The Global American*, 20 March. Available at: <https://globalamericans.org/the-bear-comes-to-the-west-the-russian-agenda-in-latin-america/> (accessed 20 August 2023).

История отношений между СССР, современной Россией и странами ЛАКБ не раз становилась предметом исследования специалистов в области истории и политических наук². Однако на протяжении XXI века эти отношения расширялись и усложнялись, что требует дополнительного исследования перспектив сотрудничества с латиноамериканскими странами.

Неспособность добиться реального учета своих интересов в рамках однополярного мира привела к пересмотру Россией своих внешнеполитических приоритетов. Министр иностранных дел Е.М. Примаков сделал ставку на поиск новых союзников в рамках концепции «многополярного мира» (Богатуров, 2007). Этот подход находил отклик в Латинской Америке, где ряд латиноамериканских элит был недоволен асимметрией в системе международных отношений, возникшей вследствие краха биполярной модели. Увеличение геоэкономического веса стран ЛАКБ вследствие роста цен на сырьевые товары при одновременной переориентации Вашингтона на другие регионы мира позволило некоторым латиноамериканским правительствам диверсифицировать международные связи. Заявления о необходимости многосторонности в XXI веке для обеспечения независимости стран Америки стали почти обязательной частью дискурса многих латиноамериканских политиков³. Внешние игроки воспринимались как альтернатива или противовес влиянию США (Serbin, 2016: 17–50). Однако даже после знаменитого «разворота над Атлантикой» Е. М. Примакова в 1999 г. ЛАКБ не входила в число главных приоритетов России за исключением, пожалуй, Бразилии, которая уже тогда начала демонстрировать глобальные политические амбиции. Важнее было иное: Москва впервые в постсоветской внешней политике декларировала, что ее отношения со странами ЛАКБ должны стать частью новой независимой политики.

Восстановление связей с отдельными странами ЛАКБ поначалу было связано лишь с намерением оказать политическую поддержку российским энергетическим и военно-промышленным компаниям. Однако ситуация стала ощутимо меняться с момента знаменитой Мюнхенской речи Президента

² Всестороннему рассмотрению подверглась тема Карибского кризиса на Кубе в 1962 г. (Allison, Zelikov, 1999; Fursenko, Naftali, 1997). Существуют качественные общие работы по отношениям СССР и стран ЛАКБ в годы холодной войны и после распада СССР (Яковлев, 2017: 15–28; Farah, Reyes, 2015: 101–117; Varas, 1996: 237–261; Rupperecht, 2015; Miller, 1989; Smith, 2009; Pavlova, 2011: 57–66), а также целый ряд книг и статей, авторы которых анализируют двусторонние отношения между Россией и конкретными государствами региона (Bain, 2008; Sitenko, 2016: 37–56; Rapoport, 1986: 239–285; Medina de Souza, 2017). Определенный итог исследований был подведен в коллективной монографии под редакцией В.Рувинского и В.Хейфеца в 2022 г., содержащей анализ военно-технического сотрудничества, истории русской диаспоры, дву- и многосторонней торговли, а также совпадений и расхождений между Москвой и странами ЛАКБ к ряду вопросов глобальной и региональной повестки дня (Rouvinski, Jelfets, 2022).

³ *El Economista* (2018) La canciller de Ecuador fija la paz como el primer objetivo de la política exterior. Santiago, 19 January.

В. В. Путина, артикулировавшего обеспокоенность тенденциями эволюции тогдашней системы международных отношений⁴, воспринимавшейся Россией как несправедливой и ущемляющей ее интересы.

В августе 2008 г., во время «операции по принуждению к миру» на Южном Кавказе – в отсутствии солидарности со стороны ключевых союзников на евразийском пространстве (Белоруссии и Казахстана) – Москва неожиданно получила поддержку Никарагуа и Венесуэлы, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии. Хотя кубинские власти не стали публично признавать изменения границ на постсоветском пространстве, показательной стала публикация колонки бывшего лидера страны Фиделя Кастро в официальной газете «Гранма», резко осудившая действия Грузии в отношении ее бывших регионов⁵. С этого момента начался подъем в развитии связей между Россией и странами ЛАКБ.

Москва внимательно отнеслась к расширявшемуся в XXI веке процессу региональной интеграции (обращая особое внимание на Южноамериканский общий рынок (*Mercosur*), Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*ALBA*)), полагая, что он сыграет важную роль в формировании полицентричного мира и укреплении независимых позиций стран ЛАКБ⁶. Стремление России к партнерству и торговым отношениям со многими странами, как правило, не зависит от политических установок. Однако Москва справедливо расценивала сближение с государствами региона как возможность ответа на расширение НАТО в «ближнем зарубежье» России (Rouvinski, 2022: 15–31). Новым инструментом взаимодействия России с регионом стало также неформальное объединение БРИКС, членом которого с момента создания являлась Бразилия. «Левый поворот» начала XXI столетия во многом положительно повлиял на расширение связей России с ЛАКБ, однако формирование более гетерогенного политического ландшафта к концу 2010-х гг. заставило Москву задуматься о модификации модели отношений с латиноамериканскими партнерами. Глубокие изменения в системе международных отношений после начала специальной военной операции на Украине также заметно повлияли на отношения России и странами ЛАКБ. Эти обстоятельства делают актуальным анализ изменений в политике нашей страны в ЛАКБ и того, в какой степени сохраняется готовность государств и отдельных политических сил в регионе сотрудничать с Москвой.

⁴ Официальный сайт Президента России (2007) Выступление В.В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 06.03.2018).

⁵ Castro F. (2008) "Carne de Cañón para el Mercado". *FidelCastro.cu*. Available at: <http://www.fidelcastro.cu/es/articulos/carne-de-canonpara-el-mercado> (accessed 6 March 2010).

⁶ МИД России (2017) Интервью директора Латиноамериканского департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации Александра Щетинина агентству ТАСС, 9 февраля. Available at: www.mid.ru/about/professional_holiday/news/-/asset_publisher/15UF6lkPfgKO/content/id/2637694 (дата обращения: 06.03.2018).

В настоящей статье предпринята попытка объяснить основные направления российской политики в ЛАКБ с особым упором на изменения, происходящие после 2022 г., обозначив возможные перспективы данной политики. В частности, автор исходит из того, что тезис о «возвращении России» не отражает всей многомерности политики Москвы в ЛАКБ, отошедшей от советской модели. Задействовав комплекс общеисторических методов исследования, автор сопоставляет материалы СМИ, торговую статистику и заявления официальных лиц для последовательного исследования базовых линий российской политики в отношении стран ЛАКБ до февраля 2022 г., представления правительств и ряда партий стран ЛАКБ о СВО и то, как российско-украинский конфликт повлиял на контакты Москвы в регионе.

Базовые параметры российской политики в странах ЛКА

В 2008 г. в Концепции внешней политики Российской Федерации было заявлено о «стратегическом партнерстве с Бразилией» и расширении сотрудничества с Аргентиной, Мексикой, Кубой и Венесуэлой (в следующей версии документа к ним добавилась Никарагуа). Обоюдное стремление России и стран ЛАКБ к верховенству международного права и укреплению многосторонних механизмов отметил министр иностранных дел С. В. Лавров⁷. Тем не менее, место стран ЛАКБ в тогдашних приоритетах Москвы оставалось скромным: они фигурировали в Концепции на предпоследнем месте⁸. В следующей редакции Концепции (2016 г.) региону было уделено еще меньше внимания: ссылки на стратегическое партнерство России и стран ЛАКБ отсутствовали, единственное упоминание региона касалось Бразилии (но вне ее связи с ЛКА, а в качестве члена БРИКС)⁹.

При этом фактическое расширение сотрудничества не прекращалось. В условиях обострения напряженности в отношениях со странами Запада Москва искала потенциальных союзников. В ноябре 2008 г. президент России Д.А. Медведев заявил, что страны региона – «друзья, с которыми Россия будет поддерживать особые отношения»¹⁰. С того времени и вплоть до пандемии

⁷ *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* (2008) Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov Interview with RIA Novosti on Russian Relations with the Countries of Latin America and the Caribbean Basin. November 17. Available at: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/316778 (accessed 24 February 2018).

⁸ *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* (2013) The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. Putin on February 12, 2013). Available at: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B2Z9/content/id/122186 (accessed 11 May 2019).

⁹ *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* (2016) Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). Available at: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248?p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=en_GB (accessed 24 February 2018).

¹⁰ Кузьмин В. (2008) Медведев и Чавес "расчистили дорогу" совместным проектам. *Российская газета*, 28 ноября. Available at: <https://rg.ru/2008/11/28/medvedev-chavez.html> (дата обращения: 29.07.2025).

COVID-19 обмен взаимными визитами на уровне глав государств и правительств стал регулярным. В ноябре 2008 г., впервые с момента распада СССР, в Западном полушарии появились российские стратегические бомбардировщики, участвовавшие в совместных маневрах с Венесуэлой; в 2013 г. аналогичная акция была реализована в Никарагуа (Weitz, 2010). Специального военного значения это не имело – задача совместных маневров, как представляется, была иной: Москва дала Вашингтону ответ на приближение американской военной машины к российским границам, продемонстрировав возможности действовать аналогично вблизи границ США.

Большинство стран ЛАКБ заняло позицию «благожелательного нейтралитета» в отношении России в ходе голосования Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 г. резолюции A/68/L.39 о территориальной целостности Украины, а Никарагуа, Куба, Венесуэла и Боливия прямо поддержали Москву. Ни одна латиноамериканская страна (в том числе высказавшиеся за осуждение действий России) не присоединилась к санкциям, введенным США и Евросоюзом против Москвы, а тогдашний президент Боливии Эво Моралес назвал давление, оказываемое на Россию, экономическим терроризмом¹¹.

Страны ЛАКБ нередко были готовы поддерживать инициативы России в рамках различных международных организаций, в том числе как возможность «установить деловые отношения с партнерами помимо США и Европы» (Sitenko, 2016: 37–56). Несколько лет фактически функционировала консолидированная группа, сформированная Россией, Венесуэлой, Уругваем, КНР и рядом других стран в рамках Совета Безопасности ООН для обеспечения равноправного диалога по различным аспектам повестки дня. Россия также предложила поддержку странам ЛАКБ (претензиям Бразилии на постоянное место в Совете Безопасности и требованиям Аргентины к Великобритании по Фолклендским островам, призыву Кубы к отмене американского эмбарго).

Одним из способов распространения российского дискурса стали деятельность «*Russia Today/Rusia Hoy*» (Россия сегодня) (RT) и *Sputnik Mundo* (Kalashnykov, 2024: 179), программы которых присутствуют в большинстве пакетов теле- и интернет-провайдеров странах ЛАКБ. Содержание программ RT и *Sputnik* в концентрированном виде отражает критику Москвы в отношении стран Запада (использование двойных стандартов, неуважение к суверенитету национальных государств, коррупция, нарушение прав человека и международного права). Факты, приведенные в передачах RT и *Sputnik*, позитивно воспринимаются латиноамериканской аудиторией (Rouvinski, 2022: 25–30).

Участие Русской православной церкви в контактах со странами ЛАКБ стало новой особенностью политики России в регионе. Визиты к патриарху стали практически неизменной частью распорядка во время поездок латиноамериканских политиков в Москву. В феврале 2016 г. на Кубе состоялась

¹¹ *Russia Today* (2014) US Sanctions against Russia Is Economic Terrorism – Morales to RT. 14 October. Available at: www.rt.com/news/195736-bolivia-morales-sanctions-russia-waiter/ (accessed 20 November 2015).

историческая встреча Папы Римского Франциска и патриарха Кирилла. Важной частью российского внешнеполитического дискурса стали выступления в защиту «универсальных традиционных ценностей». Однако этот компонент деклараций Москвы в латиноамериканском регионе, скорее, оказывается малоприменимым. Левые силы, традиционно являвшиеся союзниками и партнерами России, в основном не готовы солидаризироваться с делом борьбы в защиту «универсальных традиционных ценностей», напротив, нередко воспринимают их как противоречащие правам человека, за расширение которых различные сегменты левых активно борются. Подход Москвы отчасти могли бы разделить консервативные круги, но как раз они мало заинтересованы в активизации связей с Россией, предпочитая контакты с Западом. Заметным исключением были некоторые политические фигуры в окружении бывшего президента Бразилии (2019–2022) Жаира Болсонару, но и они не меняли общего вектора отношений, за который выступают бразильские правые круги.

Явным признаком отличия современной внешней политики РФ от советской модели является поиск Россией деловых партнеров вне зависимости от позиций, занимаемых по тем или иным вопросам международной повестки дня. Москва избегает демонстрации солидарности с экономическими моделями, реализуемыми в странах ЛАКБ. Сохраняя неизменную позицию признания и поддержки правительства Уго Чавеса, а затем Николаса Мадуро в Венесуэле, Россия не разделяла экономических идей *«Социализма XXI века»*, провозглашенных Венесуэлой, Никарагуа и Боливией (Pavlova, 2011: 57–66). Еще с конца XX в. Москва начала активизацию контактов с Колумбией и Бразилией, не являвшихся значимыми партнерами в советскую эпоху.

Россия последовательно демонстрирует желание избегать вмешательства во внутренние дела стран ЛАКБ. Так, в ходе процедуры импичмента, которому подверглась президент Бразилии Дилма Руссеф (которую в Москве считали одним из близких союзников в регионе), МИД России дал понять, что импичмент являлся внутренним делом страны¹². Аналогичная позиция была продемонстрирована осенью 2019 г., когда президент Боливии Э.Моралес был вынужден уйти в отставку в ходе поствыборного кризиса. Хотя Москва и утверждала, что события в южноамериканской стране «напоминают государственный переворот», она также обозначила, что данный вопрос остается исключительно внутренним делом Боливии. МИД России добавил, что Жанин Аньес будет принята в качестве временного президента, призвав

¹² The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2016) Comment by the Information and Press Department on the Decision of Brazil's Senate to Remove President Dilma Rousseff from Office. 1 September. Available at: https://www.mid.ru/ru/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/2417777?p_p_id=101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw&_101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw_languageId=en_GB (accessed 24 February 2018).

к новым выборам (о которых говорили и временные власти) и объяснив, что «признание или непризнание ее Россией на этой должности не является проблемой»¹³.

Так или иначе, «геополитическая призма» доминирует в российской политике в регионе. Прагматический подход к международным отношениям побуждает стараться извлечь выгоду из напряженности, существующей в отношениях государств ЛАКБ и Вашингтона. Показательным примером геополитических подходов в регионе является неизменная поддержка, оказываемая правительству Николаса Мадуро в Венесуэле. Предоставленные российской стороной в 2017 г. кредиты позволили венесуэльским властям «вздыхнуть спокойнее» (Gurganus, 2018; Scocozza, 2019) в условиях американских санкций. Москва же получила доступ к ряду нефтегазовых месторождений, помогая государственной «*Petroleos de Venezuela S. A.*» (PDVSA) экспортировать сырую нефть.

Провал «блицкрига» США против Н. Мадуро в 2019 г., когда под американским давлением 60 стран поддерживали спикера Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо в качестве самопровозглашенного временного президента Венесуэлы, открыл новые перспективы для Москвы, настаивавшей вместе с КНР, Турцией и Мексикой на необходимости разрешения кризиса без вмешательства извне. В ходе переговоров между властями и оппозицией в Венесуэле власти частично поделились контролем над Избирательным трибуналом, а Евросоюз отозвал признание Х. Гуайдо в обмен на обещание провести демократические выборы в Венесуэле. В определенной степени улучшились отношения между Каракасом и латиноамериканскими правительствами.

Совпадение подходов латиноамериканских правительств и России имело объективные пределы. Венесуэла, Никарагуа и Куба, поддерживающие концепцию «*Социализма XXI века*», были готовы к широкому союзу с Москвой. Но левоцентристские чилийский, аргентинский и бразильский режимы не собирались становиться частью масштабного геополитического соревнования между Россией и США, а лишь намеревались использовать его для увеличения собственного международного веса. Интересно отметить, что в дискурсе российских официальных лиц сложно обнаружить какие-либо ссылки на идеологические постулаты левых, когда речь идет о ЛАКБ. Однако много говорится о возможностях общего фронта между Россией и Глобальным Югом против «западного империализма» (при этом термин «антиимпериализм», характерный для СССР, находится вне риторики российских дипломатов).

¹³ The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2019) Russian Deputy Foreign Minister Sergey Ryabkov answers a question from Prensa Latina news agency. 14 November. Available at: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/3899712 (accessed: 24 February 2020).

Состояние отношений России со странами ЛАКБ к февралю 2022 года

До начала коронакризиса товарооборот России со странами ЛАКБ достиг отметки в 14,081 млрд долл.¹⁴, заметно превысив советские показатели. При этом доля ЛАКБ в общем объеме российской торговли не превышала 2–2,5%, а почти треть торговли приходилась на четыре страны – Бразилию, Мексику, Аргентину и Эквадор. Некогда масштабная торговля с Венесуэлой резко сократилась после 2013 г. вследствие системного кризиса в стране. Структура российского экспорта существенно не изменилась с 1991 г.: в основном в страны ЛАКБ поставляются металлические руды, продукция химической промышленности, нефтепродукты, в отдельных случаях – вооружения, промышленное оборудование и электроника (в этом секторе наблюдался некоторый рост в случае Аргентины, Парагвая, Бразилии и Кубы)¹⁵. Москва не смогла должным образом использовать открывшиеся вследствие введения в 2014 г. западных санкций возможности для замещения импорта латиноамериканскими товарами¹⁶. Россия и страны ЛАКБ нередко применяют антидемпинговые меры в двусторонней торговле.

В то же время объем российских торговли и инвестиций остается скромным по сравнению с показателями КНР, Индии и стран ЕС и не соответствует объявленному высокому уровню политического сотрудничества. (Pastrana Buelvas & Gehring, 2017; Serbin, 2016: 17–50). Постепенно укрепляющийся альянс между Россией и КНР явно не распространяется на регион ЛАКБ, где китайские бизнесмены не раз опережали россиян в конкурентной борьбе (Kirchberger, Sinjen & Wörmer, 2022: 17–40). Российским компаниям с трудом удается получать поддержку от национальных банков для работы в регионе, в то время как китайские проекты почти всегда финансируются китайскими банками (Сударев, 2015: 80–82). КНР стремится добиться большего влияния в областях, которые Москва считает своими «естественными сферами сотрудничества» (АЭС, ГЭС, спутники, нефтегазовый сектор). Российские высокотехнологичные компании, расширив деятельность на бразильских рынках, тем не менее не достигают размеров китайских операций (Яковлев, 2017: 16–17).

В то же время конкуренция между Китаем и Россией в ЛАКБ превращается в открытое соперничество только в редких случаях. Основная часть китайских инвестиций направлена в те добывающие отрасли, к которым россияне

¹⁴ International Trade Commerce Trademap. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|643||15|TOTAL||2|1|1|2|1|1|1|1 (accessed 10 December 2021).

¹⁵ «Русал» превратился в одного из ключевых инвесторов в добыче бокситов в Гайане; «Росатом» участвует в строительстве АЭС в Аргентине, российские компании вложили значительные средства в добывающий сектор Венесуэлы, Аргентины и Перу, строительство и развитие ГЭС в Аргентине, Эквадоре, Чили, Бразилии и Мексике.

¹⁶ *Regnum.ru* (2015) Экспорт латиноамериканского мяса в Россию сокращается. 13 октября. Available at: <https://regnum.ru/news/1990477.html> (дата обращения: 15.02.2016).

не проявляют особого интереса. Членство обеих стран в БРИКС также помогает координировать их деятельность (как это было в случае саммита БРИКС в Бразилии в ноябре 2019 г., когда Пекин и Москва выступили единым фронтом по венесуэльскому вопросу).

В период 2016–2023 гг. КНР, как и Россия, помогала правительству Н. Мадуро в Венесуэле противостоять растущей изоляции (Сафронова, 2019). Однако Пекин одновременно пытался прийти к соглашению с противниками чавизма, чтобы обеспечить сохранность своих инвестиций (Розенталь, 2016: 42), что расходилось с позицией Москвы (Adomeit, 2022: 17–40). В 2019 г. Н. Мадуро окончательно повернулся к России, надеясь получить военную поддержку в случае интервенции США¹⁷.

Зримым достижением стало превращение России в одного из основных продавцов на латиноамериканском рынке вооружений в XXI в. Крупнейшими покупателями являлись Венесуэла (до начала острой фазы системного кризиса), Перу, Бразилия, Боливия и Эквадор; несколько вертолетов были куплены Мексикой. Никарагуа открыла учебный центр для пилотов вертолетов Ми-17В-5 и присоединилась к работе Глобальной навигационной спутниковой системы. Продолжаются дискуссии по поводу того, является ли имеющийся в стране центр подготовки сотрудников полиции способом потеснить США в деле борьбы с наркотрафиком или же он, как утверждают американские авторы Д. Фарах и Л.Э. Рейес, – это своеобразное прикрытие для осуществления сотрудничества Никарагуа и России в области ВТС (Farah & Reyes, 2015: 101–117). В 2022 г. президент Даниэль Ортега разрешил российским ВМФ и ВВС использовать национальную территорию для операций гуманитарного характера. Указанные полувоенные объекты представляются значимым средством присутствия России в отсутствие у нее полноценных военных баз в странах ЛАКБ.

Масштабы ВТС с ЛКА зачастую объясняются открытой конкуренцией с США (Shuya, 2019: 17–41). Представляется все же, что, хотя геополитические причины и важны для Москвы, Россия исторически остается одним из ключевых игроков на рынке вооружений, никогда не ограничивая свое военно-техническое сотрудничество политически близкими странами. Даже Колумбия, исторически более ориентированная на Вашингтон, покупала российские вертолеты во время президентства Эрнесто Сампера (Jeifets & Khadorich, 2022: 146–177; Connolly & Senstad, 2017: 1–32).

В последнее время ВТС начало сокращаться из-за потери покупательной способности странами ЛАКБ во втором десятилетии XXI века. Ряд соглашений с Бразилией о закупке систем ПРО не были реализованы в полном объеме из-за бюджетного секвестра при правительстве Мишела Темера, вызванного экономическим кризисом, а подписанный в 2022 г. контракт на строительство

¹⁷ Chaguaceda A. Op. cit.

атомной подводной лодки¹⁸ не повлек за собой активизации иных направлений ВТС. Негативными факторами стали Закон СААТСА (Противодействие противникам Америки с помощью санкций) (Verdes–Montenegro, 2023: 121–130), принятый в 2017 г., а также повышение тарифов США в отношении компаний, осуществляющих морские перевозки российских товаров, начиная с 2014 г. Развертывание СВО также привело к сокращению объемов российских предложений на местных рынках вооружений после 2022 г.

Мощный импульс развитию отношений со странами ЛАКБ, казалось, придала борьба с пандемией *COVID-19*. В конце 2020 г. Аргентина разрешила использование вакцины *Sputnik V*, а затем были заключены соглашения с Мексикой, Перу и Аргентиной об упаковке и распространении российских сывороток против *COVID-19* (в то же время в Бразилии использование *Sputnik V* завязало в долгих бюрократических согласованиях). В начале 2022 г. были анонсированы планы превращения Аргентины в плацдарм по расширению российского фармацевтического бизнеса в ЛАКБ. Визит президента Альберто Фернандеса в Москву в феврале 2022 г. продемонстрировал совпадение взглядов в пользу многостороннего сотрудничества и отказа от «диктата» Вашингтона.¹⁹ Однако начало специальной военной операции (СВО) на Украине вынудило латиноамериканцев скорректировать ряд направлений сотрудничества.

СВО как фактор российских отношений со странами ЛАКБ

Начало СВО на Украине 24 февраля 2022 г. не только изменило традиционную панораму международных отношений, но и серьезно повлияло на отношения между Москвой и рядом стран ЛАКБ. Для России переход конфликта в военную фазу выглядел как естественная необходимость сохранить влияние в ближнем зарубежье, и именно эта позиция озвучивалась представителями Москвы в пояснениях, данных странам ЛАКБ (первым это сделал вице-премьер Юрий Борисов, побывавший в странах региона накануне начала СВО²⁰). Пользуясь широким присутствием в социальных сетях латиноамериканцев российского медиа-холдинга *Russia Today* (особенно его структуры *Sputnik Mundo*), Москва пыталась разъяснить свою точку зрения. Российский дискурс действительно находит определенный положительный отклик среди заметной части латиноамериканской аудитории, полагающей, что Москва выступает за создание реально многополярного мира.

¹⁸ *Взгляд.ру* (2022) Для Латинской Америки Россия оказалась привлекательнее США. 30 июля. Available at: <https://vz.ru/politics/2022/7/30/1170043.html> (дата обращения: 04.08.2023).

¹⁹ *Tass.ru* (2022) Президент Аргентины назвал братскими отношения с Россией. 3 февраля. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13607695>. (дата обращения: 05.02. 2022).

²⁰ Sequera V. (2022) Venezuela a key Russian ally in Latin America – Borisov. *Reuters*, 16 February. Available at: <https://www.reuters.com/world/venezuela-key-russian-ally-latin-america-borisov-2022-02-17/> (accessed 24 February 2022).

Резкие изменения в конфигурации международных отношений после начала СВО вызвали необходимость для России найти новые аргументы для расширения взаимоотношений с партнерами в странах ЛАКБ. В то время как латиноамериканские элиты считали обеспокоенность Москвы по поводу расширения НАТО разумной и обоснованной, формулировки о «демилитаризации» вызвали у ряда правительств опасения по поводу (предполагаемого) желания части российских элит положить конец независимости Украины. Особым вызовом это оказалось для многих левых партий, которые, позиционируя себя в первых рядах антиамериканской борьбы, в то же время боролись за национальный суверенитет и независимость.

Если у России и были ожидания аналогичной 2014 г. реакции (умеренно благожелательный нейтралитет) стран ЛАКБ, то такие расчеты в полной мере не оправдались. События на Украине воспринимаются многими партнерами Москвы через латиноамериканскую парадигму («готовность более крупных стран доминировать над менее значимыми соседями»), а также исходя из собственного травматического опыта внешних вмешательств.

Предсказуемой оказалась негативная позиция в целом ориентированной на США Колумбии, которая осудила применение Россией военной силы. После смены правительства летом 2023 г. левый президент Густаво Петро поддержал основные параметры подходов своего предшественника, но выступал за дипломатическое разрешение конфликта (из желания сосредоточиться на внутренних, а не на внешнеполитических проблемах). Осуждение Москвы было высказано правыми правительствами Эквадора и Уругвая²¹. Не стала неожиданностью и позиция президента Чили Габриэля Борича, одного из самых ярых противников российской позиции, который стал первым главой латиноамериканского государства, допустившим возможность суда над своим российским коллегой в Гаагском суде. Вопрос прав человека был очень важен для избирательной кампании Г. Борича, выдвинутого широким левым альянсом (от Широкого фронта до коммунистов), и в этом смысле его антироссийское выступление повторяло критическую позицию европейских социал-демократов.

Лишь небольшая группа латиноамериканских стран проявила большее понимание российского подхода (Куба, Никарагуа, Венесуэла), но и их уровень поддержки снизился по сравнению с 2014 годом. Н. Мадуро предпочел напрямую не говорить об СВО, а подчеркнуть неприятие вмешательства Вашингтона в конфликт²². Правящая в Венесуэле Единая социалистическая

²¹ Infobae (2023) América Latina se muestra cercana a Rusia y evita condenar la invasión a Ucrania en la próxima cumbre con la Unión Europea. 7 July. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2023/07/07/america-latina-se-muestra-cercana-a-rusia-y-evita-condenar-la-invasion-a-ucrania-en-la-cumbre-con-la-union-europea/> (accessed 8 July 2023).

²² El Diario (2022) Maduro denuncia que Occidente quiere ir a la guerra para 'desmembrar' Rusia y acabar con un mundo 'multipolar'. 9 April. Available at: https://www.eldiario.es/internacional/ultima-hora-invasion-rusa-ucrania-directo-9-de-abril_6_8903681_1088143.html (accessed 29 July 2025).

партия высказала сочувствие Москве, заявив, что та имеет *«полное право защищать свою позицию и территорию»* и что на территорию России хлынул поток беженцев, спасающихся от угрозы их жизни на Украине со стороны властей²³. Однако, подтверждая дружбу с Россией, вице-президент Национальной ассамблеи Диосдадо Кабельо указал, что Венесуэла *«не вмешивается»* во внутренние дела других стран.

Голосование на Генеральной Ассамблее ООН в марте 2022 г. показало, что почти все латиноамериканские правительства выступили против ввода российских войск на Украину. Воздержались только Куба, Боливия, Никарагуа и Сальвадор; Венесуэла не участвовала в голосовании. Воздержавшиеся в 2014 г. Бразилия и Аргентина на этот раз проголосовали против российской позиции. Почти все страны ЛАКБ по-прежнему отказываются присоединяться к экономическим санкциям, введенным Западом против России, но это не меняет общего изменившегося фона отношений между Россией и странами ЛАКБ.

Возможно, начало вооруженной фазы противостояния конфликта поставило если не окончательную точку, то точку с запятой в латиноамериканских дискуссиях о России как о противовесе империализму США. Москва в меньшей степени рассматривается сегодня как однозначная альтернатива Западу, хотя по-прежнему воспринимается как торговый партнер. Кроме того, латиноамериканские элиты, несмотря на свое сохраняющееся глубокое недовольство Вашингтоном, не могут игнорировать тот факт, что большинство их сограждан не обязательно его разделяют: еще в 2020 г., до начала СВО, 59% латиноамериканцев положительно воспринимали Россию и/или КНР, в то время как 72% продемонстрировали хорошее или очень хорошее мнение о США²⁴.

Сложное восприятие российской политики большинством латиноамериканских левых (находящихся у власти) по своему характеру отличается от неприятия линии РФ, демонстрируемого европейскими странами. Так, осудив российское вмешательство, президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018–2024 гг.) отказался вводить экономические санкции против России, объяснив это тем, что его страна не хочет потерять товарооборот на сумму более чем 2 млрд долл. Аналогичным образом рассуждал правый президент Бразилии Ж. Болсонару, указавший на односторонний характер санкций.

До сих пор за исключением Багамских островов ни одна страна ЛАКБ на правительственном уровне не участвует в антироссийских санкциях. Неприсоединение к санкциям сохраняется на межправительственном уровне,

²³ *Voz de América* (2022) Gobierno y oposición de Venezuela reaccionan a la crisis en Ucrania. 22 February. Available at: <https://www.vozdeamerica.com/a/venezuela-rusia-ucrania-separatistas/6453544.html> (accessed 27 February 2022). Данное СМИ признано Минюстом РФ нежелательной организацией.

²⁴ *Bloomberg* (n.d.) ¿Cuánto odian a Estados Unidos las personas en América Latina? Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-08-04/satellite-images-show-first-lng-ship-at-sanctioned-russian-plant> (accessed 9 April 2024).

тогда как бизнес, опасаясь вторичных санкций США и ЕС, уже частично в них участвует. Так, аргентинские и чилийские компании отказались от поставок лития в Россию. Продажи авиационной продукции (бразильская компания *Embraer* – третья по значимости в мире в области среднемагистральных самолетов) из ЛАКБ, которые и ранее нельзя было назвать крупными, сократились в 2022–2023 гг. до незначительной суммы в 249 тыс. долл.²⁵ *Embraer* приостановила обслуживание запчастей, ранее проданных российским покупателям. Частные бизнес-структуры и в определенной степени крупные государственные концерны, как *Petrobras*, очень осторожно подходят к прямому взаимодействию с российскими структурами. Показательно, что бразильские банки не попали в число подсанкционных именно потому, что в последнее время воздерживаются от кредитования двусторонних проектов и проведения транзакций, связанных с российским бизнесом.

Страны ЛАКБ чутко реагируют на украинский конфликт и по экономическим причинам. Так, до начала СВО Украина и Россия являлись крупными поставщиками зерна, а Россия была или остается заметным импортером молочных и мясных продуктов из стран региона. Сокращение импорта российских удобрений из-за перекрытия логистических путей в Европе и блокады российских банковских операций затронуло Бразилию, Гондурас, Никарагуа и Перу; Парагваю и Бразилии пришлось сократить экспорт мяса; Эквадор столкнулся с серьезным сокращением экспорта фруктов и цветов в Россию²⁶.

Формально российский экспорт в ЛАКБ в 2022 г. вырос (по сравнению с 2021 годом) на 3,8%, а товарооборот едва снизился с 17,5 млрд до 17,3 млрд долл., существенная часть торговли являлась результатом инерции, сложившейся в 2020–2021 гг., и изменений цен на международные валюты. Импорт из России возрос почти на четверть в случае Бразилии, но в целом в регионе наблюдалось его снижение почти на 7%²⁷.

Помимо ранее существовавших препятствий (слабое знакомство российского бизнеса с реалиями и менталитетом жителей стран ЛАКБ, неосведомленность в области национального законодательства, отсутствие договоров о свободной торговле) возникают новые проблемы, в том числе невозможность использовать систему *Swift* для банковских транзакций. Не менее важным оказывается фактор несоответствия между политическими

²⁵ Nakagawa F. (2022) Embraer suspende manuten ção e venda de peças para a Rússia. *CNN Brasil*, 3 March. Available at: <https://www.cnnbrasil.com.br/economia/embraer-suspende-manutencao-e-venda-de-pecas-para-a-russia/> (accessed 5 May 2023).

²⁶ *Infobae.com* (2022) El canciller de Ecuador sobre la relación con Rusia: 'Nunca lo comercial podrá ser más importante que los valores más estructurados de nuestra sociedad'. 12 April. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2022/04/12/el-canciller-de-ecuador-sobre-la-relacion-con-rusia-nunca-lo-comercial-podra-ser-mas-importante-que-los-valores-mas-estructurados-de-nuestra-sociedad/> (accessed 16 May 2022).

²⁷ *Russian International Affairs Council* (2023) RIAC and ILA RAS Hold a Workshop on Economic Cooperation between Russia and Latin American Countries. 5 June. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/news/riac-and-ila-ras-hold-a-workshop-on-economic-cooperation-between-russia-and-latin-american-countries/> (accessed 6 July 2023).

и экономическими связями. В течение почти трех десятилетий Москва не демонстрировала достаточного желания инвестировать в латиноамериканские компании и широко выходить на рынки региона – Россия даже не имеет торговых представительств в большинстве этих стран. Со своей стороны латиноамериканские предприниматели также не находят достаточных оснований для переориентации на сотрудничество с россиянами, особенно когда это означает потенциальное обострение отношений с Вашингтоном и Брюсселем, уже являющимися важными торговыми партнерами латиноамериканцев. Только нестандартные и щедрые предложения от российских контрагентов могли бы помочь улучшить ситуацию.

Рост цен на российские экспортные товары в ряде случаев приводит к росту инфляции²⁸, что вынуждает правительства ряда латиноамериканских стран способствовать поискам путей урегулирования российско-украинского конфликта. На данный момент они предпочитают по возможности сохранять «стратегическую равноудаленность» от основных участников конфликта.

Страны ЛАКБ неоднократно отвергали возможность военных поставок на Украину, хотя и посылали гуманитарную помощь. Летом 2022 г. на XV конференции министров обороны представители Аргентины, Мексики и Бразилии заявили, что не располагают полномочиями для осуждения СВО, указав, что вопрос находится в компетенции ООН. Более чем через год после начала СВО данный общий латиноамериканский подход был подтвержден на саммите СЕЛАК-Латинская Америка (июль 2023 г.), когда главы государств ЛАКБ, осудив «вторжение», не стали указывать в документе конкретную страну-«виновницу»²⁹.

Особое внимание стоит обратить на действия и риторику Венесуэлы и Кубы. В марте 2022 г. неожиданно была анонсирована встреча представителей президента США Джоозефа Байдена и высокопоставленных членов кабинета Н. Мадуро. Новой оказывалась не столько позиция США, которым требовалось добиться увеличения экспорта венесуэльской нефти для стабилизации нефтяных рынков, сколько реакция Н. Мадуро. Президент Венесуэлы предпринял прагматичную попытку воспользоваться открывшимися возможностями для смягчения сохраняющегося экономического кризиса. Готовность вести переговоры с Вашингтоном демонстрировалась одновременно с процессом фактической долларизации экономики в условиях, когда реальные возможности Москвы помочь постчавистскому режиму заметно сократились.

²⁸ RCN Radio (2023) ¿Cómo ha impactado política y económicamente en América Latina, la invasión de Rusia a Ucrania? 24 February. Available at: <https://www.rcnradio.com/recomendado-del-editor/como-ha-impactado-politica-y-economicamente-en-america-latina-la-invasion-de>. (accessed 13 March).

²⁹ Infobae (2023) América Latina se muestra cercana a Rusia y evita condenar la invasión a Ucrania en la próxima cumbre con la Unión Europea. 7 July. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2023/07/07/america-latina-se-muestra-cercana-a-rusia-y-evita-condenar-la-invasion-a-ucrania-en-la-cumbre-con-la-union-europea/> (accessed 25 May 2023).

Россия также осознавала ставку Вашингтона на дистанцирование Каракаса от Кремля, и визиты высокопоставленных российских чиновников в Венесуэлу не прекращались на протяжении нескольких месяцев, чтобы не допустить охлаждения в двусторонних отношениях. На руку Москве играл и не зависящий от нее фактор: «ястребы» в Конгрессе США не готовы допустить значительного ослабления ограничений в отношении Венесуэлы, пока Н. Мадуро остается у власти. Россия сумела сохранить Венесуэлу в качестве союзника, более того, в 2025 г. две страны публично анонсировали намерение подписать договор о стратегическом союзе.

Схожим является кубинский кейс. «Остров Свободы» остался без значительной части венесуэльских энергоносителей, что усугубляет проблемы кубинской экономики и ставит страну в отчаянную ситуацию. Хотя Москва поспешила заменить венесуэльцев, отправив на Кубу тонны сырой нефти и некоторое количество промышленной продукции (с 2020 по 2021 гг. двусторонняя торговля утроилась), современная Россия не располагает возможностями повторить советский опыт комплексной поддержки. Президент Мигель Диас-Канель косвенно поддержал Россию в ходе СВО³⁰, однако кубинцы не прекращают попыток найти какую-то форму нормализации отношений с США. Эти ожидания были сильнее в ходе президентской администрации Дж. Байдена, что делало невозможным для Кубы напрямую поддержать Москву (особенно в ситуации, когда идея «защиты русского мира» для кубинцев не выглядит достаточно убедительной). Но и после прихода к власти Дональда Трампа, ужесточившего режим санкций в отношении Кубы, кубинские власти вынуждены действовать аккуратно, не допуская прямого перехода американских «красных линий» в ситуации, когда усиливающееся сближение с Москвой не является полной гарантией выживания их экономики.

Дискуссии об СВО среди латиноамериканских левых

Переход конфликта России и Украины в вооруженную фазу стал дополнительным фактором раскола для латиноамериканских левых. Вслед за компартиями Испании и Франции и Партией коммунистического возрождения Италии (тремя наследниками еврокоммунизма) чилийская компартия немедленно осудила использование Россией военной силы; еще 42 коммунистических и рабочих партии и 30 молодежных левых организаций интерпретировали военный конфликт как часть империалистической войны, утверждая, что Кремль фактически действовал *«для продвижения интересов российских монополий на украинской территории в их жесткой конкуренции с западными*

³⁰ *Cibercuba* (2022) Díaz-Canel justifica invasión de Rusia a Ucrania: 'Han llevado a ese país a una situación límite'. 7 March. Available at: <https://www.cibercuba.com/noticias/2022-03-08-u1-e208227-s27061-diaz-canel-justifica-invasion-rusia-ucrania-han-llevado-ese> (accessed 25 May 2023).

монополиями»³¹. Аналогичную позицию заняла и чилийская Социалистическая партия, которая при этом потребовала обеспечения безопасности, «контроля над вооружениями, демилитаризации и разоружения», уточняя, что они должны затронуть и западные державы³². Средневзвешенную позицию левых сил Латинской Америки по отношению к военному конфликту на Украине можно резюмировать словами известного политика-социалиста и экс-сенатора Чили Карлоса Оминами: «Украина не может проиграть войну, а Россия не может выглядеть плохо»; «Мы можем сойтись на общей позиции призыва к прекращению боевых действий и продвижению мирного процесса, на пути к миру»³³. Такой более сдержанный подход во многом импонировал Москве.

Позицию осуждения и СВО, и спровоцировавшего ее предшествующего поведения Украины можно увидеть в заявлении КП Уругвая, твердо отстаивавшей «защиту мира как незыблемого принципа» и возложившей на Украину и членов НАТО ответственность за «экспансионистский и воинственный порыв» – такой же, как во время войн в Югославии, Ираке, Сирии, Ливии и ряде других стран. Похожей оказалась позиция Коммунистической партии Бразилии (входящей сейчас в правительственную коалицию): по словам президента КПБ и вице-губернатора штата Пернамбуку Люсии Сантуш, НАТО во главе с США «должно нести ответственность за конфликт», а Россия изначально пыталась только «защититься от угрозы со стороны НАТО»³⁴. Внутри Бразильской Коммунистической партии украинский вопрос стал дополнительным фактором внутренней напряженности и привел к расколу; активисты, несогласные с участием партии в так называемой Антиимпериалистической Глобальной платформе (организованной и спонсируемой Единой социалистической партией Венесуэлы), отказались солидаризироваться с тезисом о том, что Россия стала жертвой империалистического давления, и не согласились сформировать общий фронт с венесуэльским руководством (считая его предателем чавистских идеалов)³⁵.

³¹ *Partido Comunista* (2022) ¡No a la guerra imperialista en Ucrania! – Declaración conjunta de los partidos comunistas y obreros. 26 February. Available at: <https://www.pcte.es/internacional/no-a-la-guerra-imperialista-en-ucrania-declaracion-conjunta-de-los-partidos-comunistas-y-obreros/> (accessed 4 May 2022); Deliolanes D. (2022) Cómo la guerra de Putin divide a la diáspora comunista. *Nueva Sociedad*, May. Available at: <https://nuso.org/articulo/ucrania-guerra-comunistas/> (accessed 4 May 2022).

³² *Partido Socialista de Chile* (2022) Mesa Directiva del Partido Socialista de Chile. Declaración del Partido Socialista de Chile sobre el conflicto entre Rusia y Ucrania. 25 February. Available at: <https://portal.pschi.cl/declaraciones/declaracion-del-partido-socialista-de-chile-frente-a-ofensiva-militar-de-rusia-en-contra-de-ucrania/12619/> (accessed 1 March 2022).

³³ *Bloomberg.com* (2024) ¿Cuánto odian a Estados Unidos las personas en América Latina?. 8 April. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-08-04/satellite-images-show-first-Ing-ship-at-sanctioned-russian-plant> (accessed 9 April 2024).

³⁴ *CGTN Español* (2022) Presidenta del Partido Comunista de Brasil habla con CGTN sobre el conflicto en Ucrania. 15 May. Available at: <https://espanol.cgtn.com/n/2022-05-15/HACBAA/presidenta-del-partido-comunista-de-brasil-habla-con-cgtn-sobre-el-conflicto-en-ucrania/index.html> (accessed 1 June 2022).

³⁵ Martín J. (n.d.) La guerra en Ucrania divide al movimiento comunista – ¡Volver a Lenin! *Marxist.com*. Available at: <https://www.marxist.com/la-guerra-en-ucrania-divide-al-movimiento-comunista-volver-a-lenin.htm> (accessed 23 December 2023).

В свою очередь, компартия Венесуэлы, несмотря на серьезные разногласия с чавизмом и правительством Н. Мадуро (союзником России), подчеркнула в своих призывах *«антидемократический характер правительства Владимира Зеленского»* и запрет коммунистических организаций на Украине, заявив, что *«... часть конфликта, который переживает эта страна сегодня, связана с профашистским и неонацистским характером ее правящей элиты»*³⁶.

Российско-украинский вопрос оказался в центре дискуссий на Международной встрече рабочих и коммунистических партий, созванной в Гаване (27–29 октября 2022 г.). Острота дискуссий привела к принятию двух деклараций: одна осудила «империалистическое вторжение», другая же солидаризовалась со многими тезисами Москвы³⁷. Примерно двадцать компартий присоединились к так называемой Антиимпериалистической глобальной платформе, тогда как ряд других подверг сомнению степень антиимпериализма России и КНР.

Военный конфликт на Украине выявил существующие разногласия между левыми, группирующимися вокруг прогрессивной группы Пуэбла³⁸ и более радикальными левыми из ALBA. Первое объединение в первые дни после начала СВО было охвачено энергичными дискуссиями между Э. Моралесом (сосредоточившимся на пояснении действий России провокационным поведением НАТО) и рядом политиков (в их числе оказались экс-президенты Парагвая и Колумбии Фернандо Луго и Эрнесто Сампер, чилиец Марко Энрикес-Оминами и перуанка Вероника Мендоса), призвавших обеспечить мир и безопасность на Украине без военного вмешательства и односторонних экономических санкций³⁹. В этих дискуссиях сторонники *«Социализма XXI века»* легитимизировали действия России прецедентами американских военных операций на Ближнем Востоке, указывая, что защита суверенитета может быть только всеобщей, и нельзя критиковать Москву за то, что простили Вашингтону.

И ALBA, и Форум Сан-Паулу⁴⁰ предпочли обойти стороной обсуждение российско-украинского конфликта, хотя ранее в отношении региональных конфликтов они неизменно занимали позицию осуждения действий Запада. В определенной мере эти позиции можно объяснить ностальгической инерцией восприятия России как идеологической наследницы СССР, при этом

³⁶ *Tribuna Popular* (2022) PCV condena prohibición del Partido Comunista de Ucrania. 26 May. Available at: <https://prensapcv.wordpress.com/2022/05/26/pcv-condena-prohibicion-del-partido-comunista-de-ucrania/> (accessed 29 July 2025).

³⁷ Martin J. Op.cit.

³⁸ Группа Пуэбла – объединение преимущественно левоцентристских политиков, созданное более чем 40 видными деятелями (в том числе экс-президентами Бразилии Л.И. Лулой да Силвой, Д.Руссефф, Уругвая – Х.Мухой, Эквадора – Р.Корреа, Колумбии – Э. Сампером, Боливии – Э. Моралесом, бывшим премьер-министром Испании Х. Л. Родригесом).

³⁹ Rojas R. (2022) La guerra en Ucrania y las izquierdas hiperrealistas. *El Universal*, 26 March. Available at: <https://confabulario.eluniversal.com.mx/la-guerra-en-ucrania-y-las-izquierdas-hiperrealistas/> (accessed 29 July 2025).

⁴⁰ Форум Сан-Паулу – конференция левых политических партий и организаций Северной и Южной Америк, в первую очередь стран ЛАКБ.

нередко латиноамериканские левые не осознают существенной разницы в экономической, политической и идеологической сферах между современной капиталистической Россией и СССР (Pavlova, 2011: 57–66).

Новые подходы и инструменты российской политики в ЛАКБ после начала СВО

Произошедшие на мировой арене изменения нашли отражение в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, подписанной Президентом В. Путиным 31 марта 2023 г.: Москва сохраняет ставку на увеличение объемов взаимной торговли и инвестиций с государствами региона, в том числе в рамках сотрудничества с СЕЛАК, Меркосур, Тихоокеанским альянсом, *ALBA*, Карибским сообществом и Центральноамериканской интеграционной системой, а региональная и субрегиональная интеграция приветствуется Россией «в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок»⁴¹.

Деидеологизация и прагматизм, а также взаимовыгодная основа отношений не ставятся под сомнение, в то же время Россия обозначает свои приоритеты: поддержка заинтересованных латиноамериканских государств, «подвергающихся давлению США и их союзников»⁴², в обеспечении суверенитета и независимости, в том числе посредством налаживания и расширения взаимодействия в сферах безопасности, военного и военно-технического сотрудничества; распространение правдивой информации о роли и месте нашей страны «в мировой истории и формировании справедливого миропорядка, в том числе о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацистской Германией и в создание ООН, о его масштабном содействии в деколонизации и становлении государственности народов Африки, Азии и Латинской Америки». Концепция содержит список из трех «союзников» – Куба, Никарагуа, Венесуэла – и одного партнера – Бразилию. Возможность развития связей с остальными государствами ЛАКБ оговорена «с учетом степени их самостоятельности и конструктивности проводимой ими политики в отношении Российской Федерации».

⁴¹ *МИД России* (2023) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

⁴² Следует, однако, учитывать, что в отличие от левого поворота начала XXI в. большинство современных левых правительств в странах ЛКА не готовы к резкой критике в адрес США, а их отношения с Вашингтоном стали гораздо прагматичнее. См.: Розенталь Д.М. (2025) Шагая не в ногу: о современном левом тренде в Латинской Америке. *Российский Совет по международным делам (РСМД)*, 27 января. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/shagaya-ne-v-nogu-o-sovremennom-levom-trende-v-latinskoj-amerike-/> (дата обращения: 29.07.2025).

В целом Россия осознает характер изменений, произошедших в отношениях с ЛАКБ после начала СВО. Весной 2023 г. Министр иностранных дел России С. В. Лавров совершил поездку по региону, чтобы укрепить связи в тех сферах, где это представлялось возможным. Целью поездки были обеспечение нейтралитета ЛАКБ в продолжающемся конфликте и развитие хорошего темпа двустороннего сотрудничества с некоторыми странами. В частности, российско-бразильская торговая в 2022 г. выросла до 9,8 млрд долл., в 2023 г. – до 12,4 млрд⁴³. Бразилия неизменно остается крупнейшим российским торговым партнером в ЛАКБ – ее доля составляет более 60% от общего товарооборота страны с государствами региона. Страна выступает одним из главных поставщиков в Россию сахара-сырца, кофе (более 20% импорта), говядины и свинины, а также крупным покупателем российских минеральных удобрений. В 2023 г. существенно вырос экспорт российского дизельного топлива (более 660 тыс. тонн вместо 74 тыс. тонн в 2022 г.⁴⁴), что особенно значительно на фоне попыток западных стран ограничить экспорт нефти и нефтепродуктов из России. Успеху российских экспортеров способствовали ценовой фактор и недостаточная развитость нефтепереработки в южноамериканской стране; Москве благоприятствует и энергоемкость бразильской экономики. Россия оттеснила США на второе место по поставкам нефтепродуктов, однако пока неясно, сможет ли это превратиться в долговременный тренд, учитывая, что Бразилия обладает собственными крупными запасами «черного золота», масштабную разработку которого она рано или поздно начнет. По итогам 2023 г. Россия впервые вошла в пятерку крупнейших экспортеров товаров в Бразилию.

В то же время торговля не является главным фактором, определяющим российско-бразильские отношения: двусторонние отношения – это прежде всего способ достижения формата, в большей степени учитывающего интересы Глобального Юга. Максимум, на что может надеяться Москва, – это «нейтральная формула», объявленная президентом Бразилии Лулой да Силва; маловероятно, что президент южноамериканской страны пойдет на демонстрацию открытого противостояния с Вашингтоном по украинскому вопросу, учитывая широкие экономические связи между Бразилией и США.

Российский дискурс о построении многополярного мира частично потерял свою привлекательность для латиноамериканцев, но у Москвы все еще сохраняется альтернативный и отчасти эффективный вариант для сохранения своих позиций в Западном полушарии в формате группы БРИКС. Этот неформальный клуб воспринимается многими как платформа для

⁴³ *The Observatory of Economic Complexity* (2024) Brazil and Russia trade. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bra/partner/rus> (accessed 15 February 2025).

⁴⁴ *Reuters* (2023) Russia boosts diesel exports to Latin America since EU embargo. 10 April. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/russia-boosts-diesel-exports-latin-america-since-eu-embargo-2023-04-10/> (accessed 10 October 2023).

обеспечения более справедливого мирового порядка для стран Глобального Юга. Эта платформа для многих стран ЛАКБ оказывается востребованным инструментом перераспределения влияния. В то же время бразильский подход к формированию нового миропорядка отличается от подходов Москвы и Пекина, у которых все заметнее наблюдается конфронтация с западными государствами. Лула да Силва подчеркивает, что глобальный Юг объединяет схожее видение мира, предполагающее необходимость появления более равноправного миропорядка, но без вступления в антагонистическое противостояние с Севером, с которым Бразилия сохраняет исторические и культурные связи⁴⁵. Несмотря на противоречия, Кремль находит в БРИКС собеседников, готовых выслушать его точку зрения, и на данном этапе считает это достаточным.

Россия заинтересована в механизмах сотрудничества БРИКС для обхода западных санкций, в том числе через торговлю и кредитование в национальных валютах. Однако речь не идет о создании единой валюты – экономическая асимметрия между членами БРИКС препятствует этому процессу; в случае с главным торговым партнером России в ЛАКБ – Бразилией – этому дополнительно мешает заметный торговый дисбаланс.

Растущий интерес стран ЛАКБ к БРИКС заметен, однако консолидированной позиции латиноамериканских стран по вопросу БРИКС не сложилось.

Москва не заявляла напрямую о желании противопоставить БРИКС западноцентричной системе международных политических и финансовых отношений – речь шла о намерении сделать его дополнительной площадкой, еще одной опорой многополярного мира. Такая парадигма, напоминающая подходы России в отношениях со странами ЛАКБ в первые два десятилетия текущего столетия, вполне укладывается в рамки внешней политики значительной части латиноамериканских государств. В первую очередь – с левоцентристскими правительствами.

Заключение

Современная российская политика в странах ЛАКБ после начала СВО столкнулась с необходимостью серьезного переформулирования, вызванного как запросами отечественной дипломатии и встающими перед ней вызовами, так и меняющейся конфигурацией сил в Западном полушарии.

Страны ЛАКБ по-прежнему заинтересованы в наличии стабильных торгово-экономических отношений с Россией; сохраняется ряд сфер взаимного интереса в этой области, а также в области инвестиций и трансфера технологий. Латиноамериканские правительства нацелены на взаимовыгодное

⁴⁵ Timerman J. (2024) Lula is styling himself as the new leader of the global south – and shifting attention away from the west. *The Guardian*, 9 April. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/apr/09/brazil-lg20-lula-west-global-south> (accessed 29 July 2025).

сотрудничество при минимизации политической составляющей, которая могла бы потребовать от них оказаться частью одного из противоборствующих блоков на мировой арене.

Рост конфронтационного противостояния между Москвой и Западом отражается на отношениях России со странами ЛАКБ, что выражается в возрастании геополитических соображений в российском дискурсе. Зачастую это может ослаблять сложившийся прагматизм отечественной дипломатии, порой в ущерб экономическим соображениям.

При этом ряд старых проблем остаются препятствием для придания нового динамизма российской политике: заметное отставание в экономической динамике от Индии и КНР, слабая готовность российских предпринимателей в полной мере ориентироваться на латиноамериканские рынки, экономическая конкуренция с КНР на латиноамериканском пространстве.

Хотя концепция более справедливых международных отношений важна как для России, так и для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, их подходы не одинаковы. Правительства стран Латинской Америки (особенно левоцентристские), некогда являвшиеся основной базой расширения российского присутствия, занимают весьма жесткую позицию относительно возможностей применения оружия и силы в спорах между странами. Россия постепенно утрачивает статус ориентира для определенной части латиноамериканских левых (за исключением их боливарианского крыла); проблематизируется ее восприятие в качестве явной альтернативы гегемонии США.

Перспективные возможности развивать связи со странами ЛАКБ сохраняются. Однако, чтобы избежать повторения советского опыта, потребуется переосмыслить и перестроить некоторые направления латиноамериканской дипломатии. Если принцип «взаимности», реализуемый в отношениях с рядом стран ЛАКБ, является в большей степени отражением новых тенденций, то развитие системы связей в рамках БРИКС демонстрирует намерение сохранить и традиционные подходы, придав им новую динамику. Какая из двух моделей окажется жизнеспособнее, станет ясно уже в среднесрочной перспективе.

Список литературы:

1. Богатуров А.Д. (2007) Три поколения внешнеполитических доктрин России. *Международные процессы* 1 (13): 54–69.
2. Воротникова Т.А. (2025) Что ищет он в стране далекой. Факторы заинтересованности стран Латинской Америки в БРИКС. *Мировая экономика и международные отношения* 4(69): 83–96. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-4-83-96.
3. Розенталь Д.М. (2016) Китайский дракон над Каракасом. Отношения между Китаем и Венесуэлой в начале XXI века. *Латинская Америка* 3: 39–50.
4. Сафронова Е.И. (2019) Венесуэльский кризис власти: позиция КНР. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность* 24: 296–313.
5. Сударев В. (2015) *Латинская Америка: новые геополитические вызовы*. М: МГИМО-Университет. 291 с.

6. Яковлев П.П. (2017) Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции. *Латинская Америка* 12: 15–28.
7. Abdalla Medina de Souza I. (2017) Brasil e Russia: A construção da parceria estratégica no pos-Guerra Fria. In: Batista Barbosa P.H. (2017) *Os desafios e oportunidades na Relação Brasil Ásia na perspectiva de jovens diplomatas*. Rio de Janeiro, MRE. 135–172 p.
8. Adomeit H. (2022) "Russia's Strategic Outlook and Policies: What Role for China?". In: Kirchberger S., Sinjen S., Wörmer N. (2022) *Russia-China Relations. Emerging Alliance or Eternal Rivals?* Springer. 17–40 p. DOI: 10.1007/978-3-030-97012-3.
9. Allison G.T., Zelikov P. (1999) *The essence of decision: Explaining the Cuban missile crisis*. Pearson. 416 p.
10. Bain M. (2008) *Russian-Cuban Relations since 1992*. Lanham, MD: Lexington. 182 p.
11. Connolly R., Sendstad C. (2017) *Russia's Role as an Arms Exporter. The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia*. Chatnam House. 32 p.
12. Farah D., Reyes L.E. (2015) Russia in Latin America: A Strategic Analysis. *Prism* 5(4): 101–117.
13. Farah D., Richardson M. (2023) Dangerous Alliances: Russia's Strategic Inroads in Latin America. *Institute for National Strategic Studies. Strategic Perspectives* 41: 1–54.
14. Fursenko A., Naftali T. (1997) *One hell of a Gamble: Khrushchev, Castro, and Kennedy, 1958–1964. The Secret Story of the Cuban missile crisis*. John Murray Ed. 420 p.
15. Giaccaglia C., Dussort M.N. (2023) Los BRICS y sus vínculos con América Latina y el Caribe en el marco de un orden permeado por la guerra ruso-ucraniana. *Análisis Carolina* 4 (2023): 16 p. DOI: 10.33960/AC_04.2023.
16. González Levaggi A., Múgica T. (2023) Navigating Argentina's BRICS Entry: between domestic dynamics and geopolitical Implications. *LSE Global South Unit Policy Brief* 9(2): 4 p.
17. Gurganus J. (2018) *Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. 16 p.*
18. Jeifets V., Jubran B.M. (2020) The Rise and Fall of a Strategic Partnership: Brazilian-Russian Relations within the BRICS Framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations* 13 (3): 310–325. DOI: 10/21638/spbu06/2020.302.
19. Jeifets V., Khadorich L. (2022) Russian Arms Trade in Latin America. In: Rouvinski V., Jeifets V. (2022) *Rethinking Post-Cold War Russian – Latin American Relations*. Routledge, 146–177. DOI: 10.4324/9781003183372-13.
20. Kalashnykov N. (2024) El "poder blando" de Rusia en sus relaciones con Cuba. *Iberoamérica* 1: 175–198. DOI: 10.37656/s20768400-2024-1-09.
21. Kirchberger S., Sinjen S., Wörmer N. (2022) *Russia-China Relations. Emerging Alliance or Eternal Rivals?* Springer. 325 p. DOI: 10.1007/978-3-030-97012-3.
22. Miller N. (1989) *Soviet Relations with Latin America 1959–1987*. Cambridge: Cambridge University Press. 252 p.
23. Pastrana Buelvas E., Gehring H. (2017) *La proyección de China en América Latina y el Caribe*. Bogotá: Editorial Pontificia Universidad Javeriana: Fundación Konrad Adenauer*. 374 p. DOI: 10.2307/j.ctv893gh5.
24. Pavlova E. (2011) Latinoamérica y Rusia: Una aproximación ilusoria. *Foreign Affairs: Latinoamérica* 11 (2): 57–66.

* – Примечание редакции и автора: В соответствии с решением Минюста Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. («Конрад-Аденауэр-Штифтунг е.Ф.», «Фонд имени Конрада Аденауэра», «Зарегистрированное некоммерческое объединение «Фонд им. Конрада Аденауэра») и Американский Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включены в «Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации». Анализ данных материалов представляется автору необходимым для проведения комплексного исследования и не направлен на распространение информации о деятельности упомянутых объединений. Актуальный перечень организаций, деятельность которых признана нежелательной, доступен на сайте Минюстерства юстиции Российской Федерации.

25. Rapoport M. (1986) Argentina and the Soviet Union: History of political and commercial relations 1917–1955. *The Hispanic Historical Review* 66(2): 239–285.
26. Reis da Silva A.L., Ilikova L.E. (2022) A política externa russa e suas relações com a América Latina e o Brasil. *Iberoamérica* 5: 70–91. DOI: 10.37656/s20768400-2022-4-04.
27. Rouvinski V. (2022) Russia in Latin America: A Framework of Analysis. In: Rouvinski V., Jeifets V. (2022) *Rethinking Post-Cold War Russian – Latin American Relations*. Routledge. 15–31 p. DOI: 10.4324/9781003183372-3.
28. Rupprecht T. (2015) *Soviet internationalism after Stalin: Interaction and exchange between the USSR and Latin America during the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press. 334 p.

Comparative Politics. Volume 16. No. 2. April–June / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-5

CONTEMPORARY VECTORS OF RUSSIAN POLICY IN LATIN AMERICA

Dr. Víctor L. JEIFETS – Professor, Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Institute for Latin American Studies of the RAS; Professor, Saint-Petersburg State University.

ORCID: 0000-0002-7197-7105 E-mail: jeifets@gmail.com

7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russia, 199034.

Received May 3, 2025

Accepted July 21, 2025

Acknowledgements: The research was conducted thanks to a grant for outbound academic mobility provided by Saint-Petersburg State University (CONF2025_1: full-time participation with a report at the 58th International Congress of Americanists in 2025 at Novi Sad, Serbia)

Abstract: The article seeks to answer the research question: to what extent is Russia's current policy in Latin and Caribbean America a "return" (ibid est, a repetition of the past Soviet experience) and to what extent does it represent a qualitatively new foreign policy line. Exploring the main parameters of Russian policy in the region, the author focused on the changes taking place after the start of the Special Military Operation in Ukraine in 2022, which affected the scale and nature of cooperation between Moscow and Latin and Caribbean countries. An analysis of media pieces, official documents, and trade statistics made it possible to trace the evolution of the basic lines of Russian policy towards the Latin America and Caribbean before and after February 2022, to identify the current views of some governments and parties in the region about Russian policy, and generally determine how the Russian-Ukrainian conflict affected Moscow's contacts with Latin America and Caribbean.

The analysis shows that despite the continued interest of many Latin American and Caribbean nations in trade and economic cooperation with the Russian Federation, there are a number of objective and subjective obstacles to such cooperation, and political interaction is possible with a fairly limited group of countries, while in general, the Russian model of relations with Latin American and Caribbean countries is not yet well-established.

Keywords: Latin America, Foreign Policy of Russia, Russian-US competition, Latin American Left parties, BRICS and Latin America

References:

1. Abdalla Medina de Souza I. (2017) Brasil e Russia: A construção da parceria estratégica no pos-Guerra Fria. In: Batista Barbosa P.H. (2017) *Os desafios e oportunidades na Relação Brasil Ásia na perspectiva de jovens diplomatas*. Rio de Janeiro, MRE. 135–172 p.
2. Adomeit H. (2022) "Russia's Strategic Outlook and Policies: What Role for China?". In: Kirchberger S., Sinjen S., Wörmer N. (2022) *Russia-China Relations. Emerging Alliance or Eternal Rivals?* Springer. 17–40 p. DOI: 10.1007/978-3-030-97012-3.
3. Allison G.T., Zelikov P. (1999) *The essence of decision: Explaining the Cuban missile crisis*. Pearson. 416 p.
4. Bain M. (2008) *Russian-Cuban Relations since 1992*. Lanham, MD: Lexington. 182 p.
5. Bogaturov A.D. (2007) Tri pokoleniya vneshnepoliticheskikh doktrin Rossii [Three generations of Russia's foreign policy doctrines]. *Mezhdunarodnyye protsessy [International processes]* 1 (13): 54–69. (In Russian).
6. Connolly R., Sendstad C. (2017) *Russia's Role as an Arms Exporter. The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia*. Chatnam House. 32 p.
7. Farah D., Reyes L.E. (2015) Russia in Latin America: A Strategic Analysis. *Prism* 5(4): 101–117.
8. Farah D., Richardson M. (2023) Dangerous Alliances: Russia's Strategic Inroads in Latin America. *Institute for National Strategic Studies. Strategic Perspectives* 41: 1–54.
9. Fursenko A., Naftali T. (1997) *One hell of a Gamble: Khrushchev, Castro, and Kennedy, 1958–1964. The Secret Story of the Cuban missile crisis*. John Murray Ed. 420 p.
10. Giaccaglia C., Dussort M.N. (2023) Los BRICS y sus vínculos con América Latina y el Caribe en el marco de un orden permeado por la guerra ruso-ucraniana. *Análisis Carolina* 4 (2023): 16 p. DOI: 10.33960/AC_04.2023.
11. González Levaggi A., Múgica T. (2023) Navigating Argentina's BRICS Entry: between domestic dynamics and geopolitical Implications. *LSE Global South Unit Policy Brief* 9(2): 4 p.
12. Gurganus J. (2018) *Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace*. 16 p.
13. Jeifets V., Jubran B.M. (2020) The Rise and Fall of a Strategic Partnership: Brazilian-Russian Relations within the BRICS Framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations* 13 (3): 310–325. DOI: 10/21638/spbu06/2020.302.
14. Jeifets V., Khadorich L. (2022) Russian Arms Trade in Latin America. In: Rouvinski V., Jeifets V. (2022) *Rethinking Post-Cold War Russian – Latin American Relations*. Routledge, 146–177. DOI: 10.4324/9781003183372–13.
15. Kalashnikov N. (2024) El "poder blando" de Rusia en sus relaciones con Cuba. *Iberoamérica* 1: 175–198. DOI: 10.37656/s20768400-2024-1-09.
16. Kirchberger S., Sinjen S., Wörmer N. (2022) *Russia-China Relations. Emerging Alliance or Eternal Rivals?* Springer. 325 p. DOI: 10.1007/978-3-030-97012-3.
17. Miller N. (1989) *Soviet Relations with Latin America 1959–1987*. Cambridge: Cambridge University Press. 252 p.
18. Pastrana Buelvas E., Gehring H. (2017) *La proyección de China en América Latina y el Caribe*. Bogotá: Editorial Pontificia Universidad Javeriana: Fundación Konrad Adenauer*. 374 p. DOI: 10.2307/j.ctv893gh5.
19. Pavlova E. (2011) Latinoamérica y Rusia: Una aproximación ilusoria. *Foreign Affairs: Latinoamérica* 11 (2): 57–66.
20. Rapoport M. (1986) Argentina and the Soviet Union: History of political and commercial relations 1917–1955. *The Hispanic Historical Review* 66(2): 239–285.
21. Reis da Silva A.L., Ilikova L.E. (2022) A política externa russa e suas relações com a América Latina e o Brasil. *Iberoamérica* 5: 70–91. DOI: 10.37656/s20768400-2022-4-04.
22. Rosenthal D.M. (2016) Kitayskiy drakon nad Karakasom. Otnosheniya mezhdru Kitayem i Venesueloy v nachale XXI veka [Chinese Dragon over Caracas. China-Venezuela Relations at the Beginning of the 21st Century]. *Latinskaya Amerika [Latin America]* 3: 39–50. (In Russian).

23. Rouvinski V. (2022) Russia in Latin America: A Framework of Analysis. In: Rouvinski V., Jeifets V. (2022) *Rethinking Post-Cold War Russian – Latin American Relations*. Routledge. 15–31 p. DOI: 10.4324/9781003183372–3.
24. Rupprecht T. (2015) *Soviet internationalism after Stalin: Interaction and exchange between the USSR and Latin America during the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press. 334 p.
25. Safronova E.I. (2019) Venesuel'skiy krizis vlasti: pozitsiya KNR. Kitay v mirovoy i regional'noy politike [Venezuelan crisis of power: the position of the PRC. China in world and regional politics]. *Istoriya i sovremennost [History and Modernity]* 24: 296–313. (In Russian).
26. Scocozza C. (2019) El retorno del "oso" a América Latina : la política rusa en Venezuela. *Cultura latinoamericana* 30(2): 58–73. DOI: 10.14718/culturalatinoam.2019.20.2.3.
27. Serbin A. (2016) ¿Fin de ciclo?: Las relaciones entre Cuba y los Estados Unidos en el entorno regional y global. *Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe* 13: 17–50.
28. Shuya M. (2019) Russian Influence in Latin America: A Response to NATO. *Journal of Strategic Security* 12 (2): 17–41. DOI: 10.5038/1944–0472.12.2.1727.
29. Sitenko A. (2016) Latin American Vector in Russia's Foreign Policy: Identities and Interests in the Russian-Venezuelan Partnership. *Politics in Central Europe* 12(2): 37–56. DOI: 10.1515/pce-2016–0003.
30. Smith M. (2009) *Russia & Latin America: Competition in Washington's near abroad?* Defense Academy of United Kingdom. 25 p.
31. Sudarev V. (2015) *Latinskaya Amerika: novyye geopoliticheskiye vyzovy [Latin America: New Geopolitical Challenges]*. Moscow: MGIMO-University. 291 p. (In Russian).
32. Varas A. (1996) Soviet Union-Latin American relations: A historical perspective. In: Muñoz H. (1996) *Latin American nations in world politics*. Routledge. 237–261 p.
33. Verdes-Montenegro F.J. (2023) "Seguridad y violencia en América Latina: la punta del iceberg". In: Sanahuja J.A., Stefanoni P. (2023) *América Latina: transiciones ¿hacia dónde? Informe anual 2022–2023*. Madrid: Fundación Carolina. 121–130 p.
34. Vorotnikova T.A. (2025) Chto ishchet on v strane dalekoy. Faktory zainteressovannosti stran Latinskoy Ameriki v BRIKS [What is he looking for in a distant country. Factors of interest of Latin American countries in BRICS]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 4(69): 83–96. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-4-83-96. (In Russian).
35. Yakovlev P.P. (2017) Rossiya – Latinskaya Amerika: strategiya proryva na rynki nesyr'yevoy produktsii [Russia – Latin America: Strategy for Breaking Through to Non-Resource Markets]. *Latinskaya Amerika [Latin America]* 12: 15–28. (In Russian).